

Бу-ду-дух!

Получив удар в лицо, восьмихвост был отброшен назад. Несмотря на всю свою выносливость, даже это существо не могло игнорировать опасность ударов в голову. Тем более от кулака, способного сокрушить каменную глыбу.

Восьмихвост вздрогнул от незнакомой боли и уставился на червя, причинившего ему такую боль. А затем в глаз демоноподобной лисы устремилась Магическая Ракета, содержащая в себе мощь Раската Грома.

Гру-ду-ду!

Вне зависимости от того, насколько сильным являлось тело, глаза всегда были неизбежно слабее других его частей. Боль от попадания в глаз была сопоставима со взрывом вулкана прямиком в черепной коробке. Однако Теодор не стал просто наблюдать, как восьмихвост катается по земле.

– Будь моим мечом, огонь Чистилища, – быстро проговорил он, активируя одно из своих самых мощных заклинаний.

Это был тот самый меч, который некогда обратил в бегство Гордыню; специфическое атакующее заклинание, использованное в далёком прошлом самой Вероникой.

– Адский Клинок!

В руках Тео появился пылающий меч, искажающий окружающее пространство. Этот огненный меч мог разрубить любое вещество, существующее в материальном мире.

Интуитивно ощутив смертельную опасность, восьмихвост тут же подскочил на ноги. Попади чёрное пламя этого клинка по голове – даже регенерация демоноподобной лисы оказалась бы бессильной.

И вот, сжимая в руке Адский Клинок, Теодор бросился к восьмихвосту.

Вжу-у-у-ух!

Для этого не требовалось особых навыков владения мечом; он просто направил его по траектории, которая должна была пересечься с монстром. Пламенный меч, который сжигал всё на своем пути, был достаточно силен сам по себе. Если восьмихвост попытается избежать огня, Теодор воспользуется магией или своими кулаками, чтобы оглушить его.

Фу-ду-ду!

Монстра пронзил молниеносный удар, а затем на его пошатнувшееся тело обрушился кулак, похожий на булаву. Поскольку меч вонзился аккурат в желудок монстра, из пасти восьмихвоста хлынула кровь. Обычный человек уже бы десять раз скончался от подобной травмы, но этого было недостаточно, чтобы нанести смертельную рану восьмихвосту.

«Это не может так продолжаться», – подумал Теодор, с мрачным выражением лица наблюдая за текущей ситуацией.

Вопреки ходу боя, Теодор вовсе не доминировал в нём. Какие бы раны не получало чудовище, оно продолжало оставаться живым. Возможно, восьмихвост отправился бы на тот свет, если бы Тео сумел задеть Адским Клинком его мозг, однако монстр это прекрасно понимал и прилагал все усилия, чтобы не допустить подобного.

Но что самое плохое – ни одна наносимая монстру рана практически никак не влияла на его эффективность.

– Кий-а-а-а-ах!

Теодор потерял счет количеству Магических Ракет, выпущенных в монстра. Поначалу Единственный ничего не мог противопоставить их скорости, раз за разом пропуская всё новые и новые атаки. Однако затем он словно понял, как работает эта магия, и даже стал ухитряться контратаковать.

Недостаток его боевых способностей быстро восполнялся получаемым опытом во время противостояния Теодору и двум духам. Чудовищный шаман с восьмью хвостами постепенно становился всё сильнее и техничнее.

Рост способностей восьмихвоста заметил и Сэймэй.

– Хм, новая техника? Поначалу он атаковал простыми прямыми выпадами, но теперь этот монстр использует небольшие трюки.

«Всё настолько плохо?».

– Ну, в таком темпе он сможет продержаться ещё несколько часов. Вам нужно поторопиться. Я не смогу помочь против его физических атак.

Всё было так, как он и сказал. Сила восьмихвоста заключалась не только в шаманизме. Этот противник был настолько тяжелым потому, что обладал как навыками ближнего боя, так и другими способностями. Если они не победят его, то, возможно непреднамеренно превратят восьмихвоста в идеального монстра.

– Кха!

Размышляя об этом, Теодор выкинул вперед оба кулака.

«Прямой блок Танца Фей».

«Четыре основные секретные техники».

«Дождевые капли-топоры».

Это была техника, которую Теодор раньше не показывал. Его кулаки начали беспощадно избивать лицо восьмихвоста и верхнюю половину его туловища. Всего за один вдох он наносил десятки сокрушительных ударов.

Бу! Бу! Бу! Бу! Бу! Бу! Бу! Бу!

Таким было настоящее искусство кулачного боя! Столкнувшись с огромной силой, тело

восьмихвоста было отброшено назад. Кроме того, каждая атака была усилена эфиром, а потому кулаки Теодора были мощнее булавы.

Подвергнутая невидимым для человеческого глаза ударам, кожа восьмихвоста сплющилась, а его плоть и кости лопнули. Тем не менее, в его восьми хвостах треснуло лишь несколько хрящиков, что было попросту невероятно. Несмотря на всю мощь второй секретной техники, причиненный урон был далёк от существенного.

Глядя на это, Теодор нахмурился. Он не думал, что эта атака всего лишь обескуражит его противника. Она должна была оказать куда большее воздействие, чем просто заставить его отступить.

Впрочем, Теодор Миллер был волшебником, а потому боевые искусства были для него просто бонусом. В конце концов истина, в которую верил Теодор, называлась «магией».

«Теоретически, я исполнил всё идеально, но вот фактический результат...»

Тем не менее, существовали и другие методы уничтожения восьмихвоста. У него был Абраксас, который мог подавить даже эту безумную регенерацию. Однако была одна причина, по которой Тео до сих пор не использовал своё самое мощное заклинание.

Вместилище Единственного.

За время боя Тео понял, что шаманизм – далеко не та вещь, которую можно подавить при помощи грубой силы. Как только Теодор использует Абраксас, границы этого пространства будут разрушены, выпустив наружу сотни обитающих здесь тварей. Возможно, восьмихвост этого и не переживёт, но для начала Теодору нужно было убедиться, что это последний возможный вариант.

Ему нужно было победить это чудовище, не дав убежать другим монстрам. И способ сделать это уже был в руках Теодора.

– Принудительная гармонизация!

В центре нового заклинания также была молния. В последнее время Тео часто использовал молнию и понял кое-какие факты. Самый главный из них заключался в том, что человеческое тело практически ничего не могло противопоставить скорости молнии. В тот момент, когда тело Теодора становилось молнией, оно утрачивало свою субстанцию и превращалось в совокупность процессов, большая часть которых происходила в его собственном мозгу.

«Вот почему Маркиз Фергана не умер от одного моего удара»

Если бы удар Теодора стал настоящей молнией, то от Маркиза Ферганы осталась бы лишь горстка пепла. Разумеется, тело Теодора тоже превратилось бы в прах, а потому нечто подобное было одноразовым актом. Таким образом, «превращение» теряло в силе в обмен на безопасность.

В связи с этим Теодор использовал молнию, чтобы ускорить скорость своего мышления, или когда ему требовались высокоскоростные движения. Впрочем, даже этого было достаточно, чтобы данный навык назывался весьма полезным.

Однако Теодор был магом и задумался над тем, как обойти эти ограничения. И вот, некоторое время назад его старания принесли свои плоды.

«Гига-Молния. Эфир».

«Слияние заклинаний: Громовой Великан».

Если бы он должен был назвать это как-то по-другому, то данная техника получила бы название «Привлечение Бога Молний».

Гру-ду-ду-ду! Ду-ру-ру!

Позади Теодора появился великан, сотканный из золотых молний. Его рост достигал двадцати метров, однако при этом он казался абсолютно невесомым. Впрочем, это было естественно, ведь масса молнии равнялась нулю.

– Гу-а-р-р-р-р...?

Его появление ошеломило не только восьмивоста. Все присутствующие здесь остановились, чтобы посмотреть на великана. Царь-Тигр перестала грызть клонов, в то время как Белый Медведь попросту замер на месте. Внезапное появление золотого великана и вправду было шокирующим.

И цена за этот короткий момент неожиданности оказалась фатальной.

«Человеческое тело не может правильно воссоздать молнию, но с помощью эфира её можно скопировать»

Истинная сила этой уникальной магии заключалась в том, что сила эфира и молнии переходила в мозг Теодора.

– Вперёд!

Бу-ду-дум!

А что произошло дальше – никто не видел. Гигант двигался с той же скоростью, что и молния, падающая с небес.

– ----- !!!

Он ударял, ударял, ударял и снова ударял. Золотой гигант вышел за рамки скорости звука, при этом не создавая никаких ударных волн. Возможно, это произошло из-за того, что молния воздействовала на воздух, окутывающий тело восьмивоста. Или из-за того, что флюиды не затрагивали потоки электричества.

А спустя ещё мгновение земля дрогнула и раздался взрыв. Под бесконечными ударами восьмивоста попросту вдавило в землю. Этой разрушительной силы было достаточно, чтобы уничтожить даже мифрил. Молнии наносили не просто шокирующие удары. Они испепеляли плоть восьмивоста.

Сто, нет, количество ударов уже давным-давно превысило тысячу. Ещё секунда, и тело чудовища было отброшено на сто метров назад, застряв в сплошной скале. Мозг Теодора мог поддерживать управление этим существом ещё в течение 10 секунд, но для восьмивоста это были настоящие 10 часов ада.

– Куа-а-а-ак! – завопил монстр. Как бы он ни пытался убежать – он не мог. Его лапы были переломаны, а сам он уже давным-давно деактивировал рассредоточение силы среди клонов.

Восьмихвост вновь стал одним целым, изо всех сил пытаясь дождаться того момента, когда эта ужасная бомбардировка закончится.

А в следующий момент...

– Хо-хо, ясно. Что ж, это может сработать.

«... Что?», – мысленно пробормотал Теодор, тут же изменившись в лице.

– Слушай внимательно. Итак...

Объяснение было быстрым. Как правило, Сэймэй не спешил, но Теодор попросту не мог долго контролировать бога молний. Сэймэй осознавал серьезность ситуации, а потому перестал быть легкомысленным.

Выслушав короткую историю, Тео кивнул. Даже если ничего не получится, он не пострадает.

«Хорошо. Что ж, попробуй разок».

– Ха! Предоставь это Сэймэю!

Тем временем его правая рука начала сама по себе двигаться. Нет, шевелилась не только она, но и губы Теодора.

– Алара калама, уддака рамапутта.

Из уст Теодора Миллера начал изливаться санскрит – тайный язык монахов. Естественно, настоящим его источником был Сэймэй. Он понял, что происходит, и решил воспользоваться одним из своих приёмов.

– Раджагаха, ануттара саммасамбодхи, весхаха!

Золотой великан продолжал обрушивать на восьмихвоста удар за ударом, однако монстр, вместо глухой обороны, начал сопротивляться куда более активно. Теодор не знал, что происходит, но это явно свидетельствовало о том, что трюк Сэймэя работает!

Великий оммёдзи читал мантры «Изгнание зла» и «Проявление добра». Это было заклинание, заимствующее силу Царствия Небесного, способного исправлять всё неестественное. Несмотря на то, что происхождение данной силы несколько отличалось от Искусства Оммёдо, которое использовал Сэймэй, этот человек являлся настоящим мастером-шаманом, способным использовать даже такие эзотерические приёмы.

Индра – небесный царь, а также тот, кто контролировал гром и молнию... Его молниеносные удары уничтожали любых злых духов, а также избавляли человеческий разум от негативных и чёрных эмоций.

И вот, хвосты монстра начали мелко подрагивать.

– Ки-а-а-ак! Ки-а-ак!

Неужели монстр понимал, что теряет свою силу? Восьмихвост не переставал бороться, даже находясь под сумасшедшим прессингом золотого великана, но сейчас...

Восемь хвостов уменьшились до семи, затем до шести...

Сила Вместилища Единственного не смогла противостоять этой технике. После пяти хвостов осталось всего четыре... А затем, когда их количество остановилось на трёх, чёрные хвосты восстановили свой цвет.

«...Золотой?»

Возможно, таким и был истинный цвет хвостов этого зверя.

Тем временем Сэймэй закончил читать мантру, и Теодор невольно закрыл глаза от яркого света.

- Ша-ва!

А в следующее мгновение небо и землю озарила вспышка золотистого света.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/232130>